

УДК 316.752:334.52

© Евгений Александрович Плеханов

*д-р пед. наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС***СТРАТИФИКАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ЖИТЕЛЕЙ
ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ¹****Stratification of value orientations of inhabitants of Vladimir region**

Аннотация: анализируется изменение ценностных предпочтений различных социальных групп Владимирской области. Фиксируется общее снижение морально-этической солидарности населения. Установлено, что молодежь и горожане в большей степени поддерживают инструментальные ценности, а старшее поколение и жители села придерживаются преимущественно терминальных установок.

Abstract: The research has analyzed the dynamics of the basic values of the social strata of the Vladimir region. It states the decrease in the level of moral and ethical solidarity of the all social groups. It is established that youth and townsfolk to receive instrumental values. The older generation and the villagers are supporters of values-purposes.

Ключевые слова: ценности, возрастные и поселенческие страты, население, Владимирская область.

Keywords: values, age and settlement strata, population, Vladimir region.

1 Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 17-13-33009 «Социокультурный потенциал Владимирской области: динамика модернизационных процессов».

За последние пять лет заметно изменились социально-экономические условия жизни населения России. Стагнация общественного производства, международные санкции, обвал курса национальной валюты в 2014 году, неблагоприятная конъюнктура цен на энергетическом рынке привели к уменьшению реальных доходов россиян, снижению уровня жизни, сокращению рынка труда, падению покупательной способности и удорожанию социальных услуг. Макроэкономические факторы не могли не отразиться на социальном самочувствии и жизненных ожиданиях людей. Социологическое исследование, проведенное в 2015 году Институтом независимых социальных исследований, зафиксировало ухудшение показателей, характеризующих уровень доверия к институтам власти и управления, обеспеченность прав и свобод граждан, их самостоятельность в решении собственных проблем. Снизилась поддержка людьми таких базовых ценностей, как жизнь, независимость, свобода, инициативность. Эти и ряд других регрессивных сдвигов свидетельствуют о замедлении происходящих в

стране модернизационных преобразований и о начале социогуманитарной рецессии [1, с. 306-307].

Результаты мониторингового обследования, проведенного на территории Владимирской области по методике ЦИСИ «Социокультурный портрет региона» в 2017 году, подтвердили выводы, полученные на федеральном уровне. Снижение рейтинга коснулось всех без исключения базовых ценностей. Средняя поддержка ценностных суждений сократилась с 3,88 балла в 2012 году до 3,62 – в 2017 году, т.е. на 0,26 балла, что несколько больше федерального показателя. Это означает увеличение количества тех жителей региона, кто либо уже не разделяет прежние ценности, либо стал индифферентен к ним. Наряду с количественными отмечаются и структурные изменения в ментальных установках людей [2]. Вместе с тем усредненные данные не могут отразить полную картину происходящих процессов. Поэтому необходим их анализ на стратификационном уровне, и прежде всего на уровне возрастных и поселенческих групп населения.

Таблица 1

Ценностные предпочтения населения Владимирской области по возрастным группам

	18-24 года		25-34 года		35-44 года		45-54 года		55 и более лет	
	2012	2017	2012	2017	2012	2017	2012	2017	2012	2017
Интегрирующее ядро (свыше 4,6)										
Жизнь человека	4,65				4,66		4,64	4,65	4,68	
Семья					4,71					
Общительность					4,62					
Средний балл	4,65				4,66		4,64	4,65	4,68	
Интегрирующий резерв (3,91 - 4,6)										
Жизнь человека		4,4	4,44	4,2		4,34				4,13
Семья	4,43	4,0	4,42	4,0		4,2	4,46	4,44	4,50	3,93
Порядок	4,47	4,27	4,39	4,11	4,54	4,20	4,48	4,35	4,52	4,07
Общительность	4,33	4,07	4,35	4,14		4,18	4,40	4,35	4,39	3,80
Независимость	4,14	3,73	4,24	3,98	4,32	4,06	4,23	4,18	4,23	3,66
Благополучие	4,27	4,05	4,01	3,86	4,29	3,91	3,68	3,93	4,27	3,69
Свобода	4,18		4,01		4,17		4,16		4,14	
Традиция					4,13		3,97		4,32	
Работа	3,92	3,93			4,02		3,96			
Средний балл	4,25	4,06	4,27	4,05	4,25	4,15	4,17	4,25	4,34	3,88
Оппонирующий дифференциал (2,81 - 3,9)										
Свобода		3,85		3,80		3,81		3,84		3,68
Традиция	3,89	3,5	3,80	3,6		3,75		3,84		3,43
Работа			3,80	3,80		3,55		3,71	3,80	3,37
Жертвенность	3,67	3,27	3,57	3,57	4,08	3,41	3,95	3,58	4,14	3,53
Инициативность	3,95	3,76	3,46	3,78	3,76	3,67	3,53	3,57	3,66	3,29
Нравственность	3,38	3,14	3,08	3,03	3,46	3,20	3,11	3,24	3,36	2,89
Средний балл	3,72	3,50	3,54	3,60	3,77	3,57	3,53	3,63	3,74	3,37
Конфликтогенная периферия (2,8 и меньше)										
Своевольность	2,69	2,85	2,59	2,49	2,45	2,04	2,43	2,02	2,16	1,92
Властность	2,55	2,65	2,74	2,75	1,95	2,27	2,17	2,06	2,48	1,93
Средний балл	2,62	2,75	2,67	2,62	2,2	2,16	2,3	2,04	2,32	1,93
Общий средний балл	3,81	3,44	3,49	3,42	3,72	3,29	3,66	3,64	3,77	3,06
Плотность ценностного пр-ва	2,1	1,75	1,85	1,71	2,76	2,3	2,47	2,63	2,52	2,21

Как следует из полученных данных, у всех возрастных когорт произошло снижение планки ценностных мотиваций, свидетельствующее об ослаблении этических регуляторов поведения людей. При этом свобода, традиции и работа из интегрирующего резерва переместились в оппонирующий дифференциал. Другими словами, эти ценности для большинства респондентов перестали быть собственными жизненными ориентирами. Если в 2012 году наиболее «нигилистично» были настроены 25-34-летние жители регио-

на, то сегодня это лица пенсионного возраста. Представители старшего поколения больше других разочаровались в результатах пятилетнего периода – их вера в императивность ценностей снизилась на 0,71 балла. Как результат – только в отношении ценности человеческой жизни, семьи и порядка пожилые люди все еще сохраняют «молчаливую солидарность».

Наиболее устойчивыми к эрозии жизненных предпочтений оказались 45-54-летние, в глазах которых значимость ценностей уменьшилась лишь на 0,02 балла. Это един-

ственная группа, для которой ценность человеческой жизни по-прежнему сохраняет значение консолидирующего ядра. Эта же когорта демонстрирует самый высокий уровень поддержки ценностных ориентаций – 3,64 балла. Ее представители по сравнению с другими группами более высоко оценивают значимость семьи, порядка, общительности, независимости, работы, традиций, жертвенности, нравственности. В то же время наряду с пенсионерами люди этого возраста меньше всего разделяют конфликтогенные установки на власть и своеволие. Им свойственна высокая степень осознанности и самостоятельности в выборе жизненных приоритетов, о чем свидетельствуют высокие показатели плотности ценностного пространства. Таким образом, поколение 60-х – начала 70-х годов, сформировавшееся в период так называемого «застоя», сегодня является социально наиболее ответственной и стабильной возрастной когортой, образующей ядро регионального «среднего класса».

Что же касается двух первых возрастных групп, то высокая оценка инициативности свидетельствует об их значительном деятельном потенциале, о стремлении к профессиональному и личностному самоутверждению. Однако в условиях сужающегося интервала возможностей активность легко может принимать социально деструктивные формы. Как показало исследование, число молодых респондентов, считающих допустимым использование власти и игнорирование интересов окружающих для достижения личного благополучия, не только не уменьшилось, а, напротив, возросло на 0,13 балла. Вместе с тем молодежь оказалась единственной возрастной группой, сохранившей работу в диапазоне ценностей интегрирующего резерва. Высокая оценка значения работы для людей, вступающих в самостоятельную жизнь, коррелятивна в первую очередь с достижением благополучия.

В кризисных условиях сознание молодежи в наибольшей степени подвержено

ценностной эрозии. С одной стороны, для поколения, вступающего в социально активный период жизни, свойственна повышенная восприимчивость к современным ценностям и образцам поведения. С другой, высокий уровень притязаний при дефиците ответственности обуславливает приоритет личностно значимых ценностей (благополучие, свобода, работа, инициативность) над коллективными (традиция, жертвенность, нравственность).

По сравнению с 2012 годом в структуре ценностного сознания не произошло заметных изменений. Представители всех возрастных групп отдают предпочтение современным ценностям, при этом ценности-цели ранжированы выше, чем средства их достижения. Наиболее высокую поддержку терминальные ценности получили у 45-54-летних респондентов, наименьшей популярностью они пользуются у старшего возраста. В нашей стране выход человека на пенсию, как правило, означает прекращение активной профессиональной и общественной жизни. В ситуации «отлучения» от социальной жизни первостепенную важность приобретают повседневные потребности, неформальные отношения и личные интересы. Происходит девальвация тех ценностей, которыми мотивируется вертикальная мобильность, повышение формального статуса и получение социальных преференций. Для лиц старшего возраста такие ценности, как работа, свобода, власть, в значительной мере утрачивают личностную значимость. То же самое касается инструментальных ценностей, способствующих успешной реализации жизненных целей. Аутсайдерами в рейтинге средств у старшего поколения оказались независимость, инициативность, своеволие, то есть ценности, требующие мобилизации деятельных и волевых качеств личности. Безусловный приоритет респонденты этой возрастной группы отдают витальным ценностям – жизни, семье и благополучию.

Ценностные предпочтения различаются также по месту проживания людей.

Таблица 2

Ценностные предпочтения населения Владимирской области по месту проживания

	Деревня, село (обобщенные)		Поселок городского типа	Сельская местность	Город в среднем		Малый город (до 100 тыс. жителей)	Средний город (100- 500 тыс. жителей)
	2012	2017	2017	2017	2012	2017	2017	2017
Интегрирующее ядро (свыше 4,6)								
Жизнь человека	4,62				4,62			
Интегрирующий резерв (3,91 - 4,6)								
Жизнь человека		4,48	4,55	4,41		4,37	4,37	4,37
Семья	4,45	4,23	4,36	4,10	4,51	4,13	4,18	4,07
Порядок	4,46	4,28	4,3	4,25	4,49	4,22	4,25	4,2
Общительность	4,49	4,21	4,22	4,20	4,41	4,14	4,22	4,05
Независимость	4,27	3,83	3,95	3,70	4,19	3,91	3,95	3,86
Благополучие	4,17	3,9	4,06	3,74	4,16	3,91	3,88	3,93
Свобода	4,12		4,1		4,14			
Традиция	4,07				4,02			
Работа					4,01			
Средний балл	4,29	4,22	4,22	4,24	4,24	4,11	4,19	4,12
Оппонирующий дифференциал (2,81 - 3,9)								
Свобода		3,72		3,34		3,81	3,81	3,81
Традиция		3,62	3,73	3,51		3,61	3,63	3,59
Работа	3,8	3,6	3,82	3,38		3,69	3,65	3,73
Жертвенность	3,93	3,61	3,62	3,59	3,86	3,45	3,49	3,4
Инициативность	3,67	3,49	3,65	3,32	3,75	3,64	3,6	3,67
Нравственность	3,3	3,06	3,36	2,76	3,31	3,16	3,2	3,12
Средний балл	3,68	3,57	3,64	3,51	3,64	3,59	3,61	3,6
Конфликтогенная периферия (2,8 и меньше)								
Своевольность	2,63	2,18	2,47	1,89	2,42	2,45	2,51	2,38
Властность	2,34	2,15	2,35	1,94	2,41	2,3	2,11	2,48
Средний балл	2,49	2,17	2,41	2,2	2,42	2,38	2,31	2,43
Общий средний балл	3,77	3,32	3,42	3,32	3,73	3,36	3,37	3,38

Обращает внимание значительное ослабление ценностной солидарности среди как горожан, так и жителей села. Обе общности утратили интегрирующее ядро, а интегрирующий резерв сократился до шести ценностей у первых и пяти – у вторых. Такие жизненные ориентиры, как свобода, традиции, работа, лишаются для людей личностной значимо-

сти и все меньше мотивируют их поведение и деятельность. Увеличение массива оппонирующего дифференциала свидетельствует об обесценивании тех экзистенциальных смыслов, которые еще пять лет назад получали безоговорочное одобрение со стороны общественного мнения. Девальвация аксиологических предпочтений в большей степени

коснулась людей, проживающих в сельской местности. Их поддержка ценностных суждений снизилась на 0,45 балла, по сравнению с 0,38 балла у горожан.

Среди ценностей оппонирующего потенциала самые низкие оценки у сельчан получили нравственность и работа. Это не означает, что люди стали ленивее и аморальнее. Нами уже отмечалось, что отношение к тестовому суждению «В любых условиях красота делает человека лучше и чище» характеризует скорее эстетическую, чем этическую позицию человека. Вполне понятно, что для людей, занятых, прежде всего, физическим трудом, эстетическая сторона жизни не имеет определяющего значения. Что касается работы, то важно учитывать демографический состав сельского населения, в котором преобладают люди пенсионного возраста.

В сопоставительном отношении для сельских жителей большим значением обладают ценности человеческой жизни, семьи, порядка, взаимопомощи; горожане же предпочтение отдают независимости, свободе, инициативности. Сельское население в большей степени поддерживает ценности-цели, городское – инструментальные ценности. При этом независимо от места проживания приоритетными являются современные жизненные позиции.

За последние пять лет у жителей села усилилась поляризация ценностных ориентаций – сохранив высокую оценку человеческой жизни, люди стали менее терпимыми к фактам «властолюбивого своеволия». У горожан наблюдается сближение одобряемых и отрицаемых позиций за счет высокой ранжированности установок конфликтотенной периферии. Широко освещаемая средствами массовой информации бескомпромиссная война с терроризмом реабилитирует в сознании политически ангажированной части общества право государства на лишение человека жизни, а засилье на телеэкранах и в интернете массовой культуры заставляет воспринимать жестокость и насилие легитимным элементом повседневной жизни.

Изучение возрастных и поселенческих страт позволило не только подтвердить общие тенденции в динамике ценностного сознания, но более рельефно показать нарастание дробности в жизненных позициях жителей региона. В наибольшей степени эрозия аксиологических предпочтений затронула молодежь до 24 лет и население средних городов. Глубокий кризис доверия к базовым, экзистенциальным смыслам характерен для людей пенсионного возраста, что связано не столько с материальными условиями их жизни, сколько с морально-психологическим отношением к этим людям со стороны общества.

Список литературы

1. Лапин Н. И., Беляева Л. А., Касавина Н. А. Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы. – М. : Весь Мир, 2016.
2. Плеханов Е. А. Социокультурные параметры ценностей жителей Владимирской области // Ученые записки. – 2017. – №3 (23). – С. 39-43.